

Глава 1. Дождливая ночь в Лондоне

Дождь в Лондоне начинается в мгновение ока.

Когда Шэнь Юань вышел из мастерской, на улице уже стояла непроглядная тьма. Он взглянул на экран телефона: одиннадцать часов три минуты вечера — последний поезд метро ушел ровно десять минут назад.

Он стоял на ступенях у входа в студию, и ледяной ветер вперемешку с дождевой пылью ударил ему в лицо, заставляя втянуть голову в плечи. На нем была тонкая толстовка, и капюшон ничем не помогал — ветер продувал его насквозь.

Зонта он с собой не взял.

Утром погода стояла отличная, лишь слегка пасмурная, кто бы мог подумать, что ливанет так сильно.

Шэнь Юань прижал к груди ящик с художественными принадлежностями и, согнувшись, побежал к автобусной остановке на противоположной стороне улицы. У этого павильона имелся небольшой козырек, который кое-как защищал от дождя.

Пока он бежал, волосы промокли наполовину, а капли воды заскользили по челке. Подняв руку, чтобы вытереть лицо, он присел на корточки у опорного столба остановки и сжался в комочек.

На улице почти не осталось людей.

Для такого часа уже было слишком поздно, а из-за непогоды даже машины проезжали крайне редко. Тусклый свет уличных фонарей серебрил струи дождя, вся улица опустела, и лишь бесконечно лил дождь.

Шэнь Юань достал телефон, чтобы вызвать такси, но приложение показало, что поблизости нет свободных машин, и даже после пяти минут ожидания ничего не изменилось.

Он попробовал заказать машину по повышенному тарифу, но никто так и не откликнулся.

Вздохнув, он сунул телефон обратно в карман.

За те несколько лет, что он прожил в Лондоне, подобных жалких моментов набралось немало.

Когда ты один на чужбине, со всем приходится справляться самому. Заболел — идешь в аптеку

за лекарствами, переезжаешь — сам таскаешь коробки, пошел дождь — сам ищешь способ добраться домой.

И жаловаться особо не на что, это был его собственный выбор.

Он подтянул ноги ближе и обнял ящик с принадлежностями еще крепче. Внутри лежала его незаконченная сегодняшняя работа, и если бы она промокла, возникли бы большие проблемы.

Подул ледяной ветер, и его снова пробрала дрожь.

Он уже подумывал о том, не написать ли кому-то из хорошо знакомых однокурсников с просьбой о помощи, но вовремя вспомнил, что сейчас слишком поздно и тревожить людей неудобно.

Пока он колебался, из-за угла вывернули фары автомобиля.

Машина двигалась очень медленно, бесшумно скользя по мокрому асфальту, и наконец остановилась прямо перед ним.

Шэнь Юань замер и поднял голову.

Кузов автомобиля был угольно-черным, линии — лаконичными, а эмблему на капоте он узнал сразу — Роллс-Ройс.

Не то чтобы он отлично разбирался в машинах, просто этот логотип был слишком знаменит, он столько раз видел его в кино.

Инстинктивно он отодвинулся в сторону, решив, что водитель просто остановился на минуту.

Но стекло задней двери плавно опустилось.

Капли дождя залетели в салон, и Шэнь Юань увидел лицо.

Это лицо казалось донельзя нереальным.

Незнакомец явно был европейцем, с глубокими чертами лица, выдающимися надбровными дугами, прямым носом и слегка запавшими глазницами; серо-голубые глаза казались под светом фонаря невероятно глубокими.

Тонкие губы чуть сжаты, линия подбородка резкая, на лице не было ни единой лишней эмоции, лишь врожденное ощущение благородной сдержанности.

На нем был темный костюм, галстук завязан безупречно, а верхняя пуговица рубашки застегнута. Темно-золотистые волосы аккуратно зачесаны, ни единой выбившейся прядки.

Весь его облик кричал о принадлежности к высшему свету, о людях, которым никогда ни о чем не нужно беспокоиться.

Шэнь Юань поглазел на него пару секунд, а затем отвел взгляд, уткнувшись в пол и не осмеливаясь разглядывать незнакомца дальше.

— Нужна помощь?

Раздался голос.

Звучавший очень низко, с чистейшим британским акцентом, каждое слово выговаривалось отчетливо, с избыточной вежливостью.

Шэнь Юань торопливо покачал головой:

— Нет-нет, спасибо, я жду машину.

Его слова едва успели затихнуть, как налетевший порыв ветра сорвал с него капюшон, и холодные брызги угодили прямо в шею, заставив вздрогнуть от озноба.

Мужчина в машине ничего не ответил, просто продолжал смотреть на него.

Шэнь Юань чувствовал этот взгляд — не давящий, но молчаливо наблюдающий за его мокрыми волосами и побелевшими от холода пальцами.

— В такое время машину не вызвать. Я не мошенник, — произнес незнакомец.

Он посмотрел на человека в автомобиле. Губы шевельнулись, собираясь возразить, но телефон действительно упорно не находил ни одной машины, и продолжать упрямяться было нелепо.

— Дождь не прекратится. Я подброшу тебя.

Тот же ровный, спокойный тон, вовсе не похожий на предложение или приказ — просто констатация факта, будто оказать услугу ничего не стоило.

Шэнь Юань засомневался.

Проведя в Англии несколько лет, он знал, что здешние незнакомцы не склонны заводить

разговоры, а тем более приглашать кого-то в машину.

Но человек перед ним производил странное впечатление: чересчур серьезное, до того серьезное, что отказать было неловко. И в самом деле, на мошенника он не походил — у бедного студента попросту нечего было красть.

К тому же он действительно промерз до костей.

— Тогда... тогда извините за беспокойство, — Шэнь Юань поднялся на ноги, но затекшая нога подкосилась. Ухватившись за стену, чтобы удержать равновесие, он слегка поклонился в опущенное стекло автомобиля.

Сидевший внутри едва заметно кивнул, бросил пару слов водителю, и дверь открылась изнутри.

Прижав к груди ящик с красками, Шэнь Юань нырнул внутрь и сразу же окутился волной тепла.

Это было не то внезапное жаркое дуновение кондиционера, а комфортная, сбалансированная температура во всем салоне — ни холодно, ни сухо.

Внутри приятно пахло.

Не тяжелым парфюмом, а тонким, изысканным ароматом дерева, напоминающим кедр с легким намеком на кожу, который мгновенно приносил успокоение.

Устроившись на сиденье, Шэнь Юань только теперь сообразил, что насквозь промок. Боясь испачкать чурочное сиденье, он присел лишь краешком, всем телом напрягшись и стараясь не касаться кожаной обивки.

Ящик с принадлежностями он тоже крепко прижал к груди, не позволяя ему соприкасаться с какими-либо поверхностями.

В салоне стояла тишина, нарушаемая лишь глухим барабанием дождя по крыше.

— Адрес.

Раздался низкий голос с соседнего сиденья.

Шэнь Юань назвал название жилого комплекса и улицу, произнеся это тихо, с едва заметным носовым оттенком.

Мужчина снова обменялся с водителем короткими фразами на беглом английском, из которых Шэнь Юань разобрал лишь пару слов.

Машина ровно тронулась с места, двигаясь так тихо, что работа мотора почти не улавливалась.

Шэнь Юань украдкой бросил взгляд вбок.

Незнакомец сидел с противоположной стороны в расслабленной позе, откинувшись на спинку, его длинные ноги были слегка скрещены.

Широкие плечи натягивали ткань костюма безупречным кроем; рядом с ним съежившийся комочком Шэнь Юань казался жителем совершенно другого мира.

Шэнь Юань молча отвел глаза, сообразив, насколько нелепо складывается его сегодняшний вечер.

Посреди ночи, в ливень, его подбирает незнакомец на Роллс-Ройсе. Расскажи он об этом соседям по комнате, те наверняка решили бы, что он сочиняет сказки.

— Ты из Китая?

Снова подал голос сосед.

Шэнь Юань повернулся и обнаружил, что мужчина неизвестно когда перевел на него взгляд.

При тусклом освещении салона серо-голубые глаза казались неразличимыми, но ощущение чужого внимания ощущалось предельно отчетливо.

— Да, я студент по обмену из Китая, — честно ответил Шэнь Юань.

— В каком университете?

— Лондонский университет искусств.

— На каком факультете?

— Изобразительное искусство, проще говоря — рисую.

Закончив, Шэнь Юань слегка смутился: ему казалось верхом самонадеянности упоминать о живописи перед столь утонченным человеком.

Тот явно принадлежал к числу людей, получивших элитное образование, и чьи домашние стены, пожалуй, украшены подлинниками великих мастеров.

— Любишь рисовать?

— Угу, очень люблю, — кивнул Шэнь Юань, и его голос прозвучал чуточку увереннее.

Мужчина слегка кивнул, больше ничего не спрашивая.

Помолчав несколько секунд, Шэнь Юань решил, что обязан сказать хоть что-то в знак благодарности за доброту.

— Большое спасибо вам сегодня. Если бы не вы, мне пришлось бы простоять на улице еще очень долго.

— Не забудь поблагодарить, — тон собеседника оставался бесстрастным. — В столь поздний час одному находиться на улице небезопасно.

На сердце у Шэнь Юаня стало теплее.

На чужбине мало кто говорил ему подобные слова.

Родные находились слишком далеко, и во время телефонных разговоров он боялся говорить лишнего, чтобы не волновать их.

Эту фразу про «небезопасно» он не слышал уже очень давно.

В салоне снова воцарилась тишина.

Шэнь Юань украдкой косился на соседа уже несколько раз.

Он заметил, что у женщины очень красивые руки: с четко очерченными суставами и длинными пальцами, а на указательном красовалось серебряное кольцо с выгравированным сложным узором.

Эта рука небрежно лежала на колене — спокойно и изящно.

Шэнь Юань не удержался и задержал на ней взгляд чуть дольше положенного, после чего был пойман с поличным.

<http://bllate.org/book/25586/3051639>